

ния в обществе, с трудным будущим. Ханна любит его, а многоопытному Гуфу ничего не остается, как уехать из маленького города.

По-иному показана любовь в последней повести Л. Франка «Возвращение Михаэля». Здесь любовь еще более высокая. И враг у нее более опасный, чем какой-то там доктор Гуф. Этот враг — недавнее прошлое Германии.

Доктор Михаэль Фиркант после семнадцати лет изгнания вернулся на родину — в Западную Германию. При фашизме погибла в гестапо его сестра. Фиркант, борец с гитлеризмом, мечтал увидеть свою родину свободной от всяких следов фашизма. Но последние Гитлера нашли свое место в боннском государстве. Вернувшись, Фиркант застрелил фашиста, донесшего на сестру, и его бросили в тюрьму. Михаэля ждет расправа. Советского человека, гражданина страны, которая спасла весь мир от фашизма, потрясет то, что бесстрастно говорит адвокат о судьбе своего подзащитного:

«— При существующей политической обстановке оправдание было бы чудом из чудес. Все зависит от судей и присяжных. Если они окажутся людьми порядочными, он получит лет десять, а возможно, и меньше. Если же это будут нацисты, его приговорят к пожизненному заключению».

В этом адвокатском прогнозе нет преувеличения. Вывод сделан на основе того, что

представляет собой политическая жизнь Западной Германии. Палачи, которым Гитлер поручал управление лагерями, освобождены от ответственности, они получают государственные пенсии. Но антифашист, уничтоживший одного из организаторов массового истребления честных людей, понесет тяжелое наказание. И приговор ему, возможно, вынесут фашисты.

Но в судьбу Фирканта вмешивается высокая любовь. Она спасает его от пожизненного заключения. Антифашисту снова приходится покинуть родные места. Но покидает он их не навсегда. Правда, писатель не говорит об этом, но читатель верит: нет, не навсегда! Вернется и Михаэль, тот самый герой, который полюбился нам в романе «Слева, где сердце», вернется и отважная пылкая девушка Мария, ставшая его преданной женой.

Леонгарду Франку было только за тридцать, когда вышел его цикл антивоенных рассказов «Человек добр». Ему исполнилось семьдесят, когда он написал повесть о возвращении и третьем изгнании Михаэля. Теперь он приходит к своему восьмидесятилетию, приходит духовно бодрым, творчески активным художником слова, неизменным защитником всего того, чем живет обыкновенный человек, и прежде всего его права на мир.

С. Марвич

НАРОДНЫЙ ПОЭТ ШОТЛАНДИИ

Стихи Роберта Бернса, шотландского поэта XVIII века, родились на почве народной поэзии, поэтому в его творчестве столько жизненности. На родине Бернса его песни знает каждый, но они широко известны и за пределами Шотландии и Англии. В нашей стране Бернса знали и любили еще в XIX веке, а для советских людей он стал и близким поэтом. Большая заслуга в этом наших поэтов-переводчиков, особенно С. Я. Маршака.

Хорошая книга о жизни и творчестве Бернса нам давно нужна, и можно только пожалеть, что монографии о нем не было создано раньше. Рассказывая биографию Бернса, А. Елистратова описывает «бернсовские места» в Шотландии, которую она посетила. Все это придает художественную выразительность серьезной по фактическим данным и по анализу поэтического материала книге. Умело и осторожно А. Елистратова освобождает портрет Бернса, поэта и гражданина, от наносных оценок и ложных представлений. На протяжении всей книги она ведет скрытую полемику с теми критиками, которые стремились принизить значение его творчества. Бернс в изображении А. Елистратовой — не поэт-самоучка, гениально, но бессознательно интерпретирующий шотландский фольклор, а писа-

тель со сложным творческим путем, тесно связанный с лучшими традициями английского Просвещения. Вот почему хорошо известные факты его биографии в книге А. Елистратовой заиграли свежими красками, а мало известные советскому читателю письма Бернса приобрели живой интерес. Становится очевидной огромная и прогрессивная роль, которую его поэзия сыграла в ту эпоху, когда сила просветительских идей шла на убыль, а новое, романтическое направление только нарождалось.

Построить описание жизни и литературного пути писателя на основе отдельных фактов и наблюдений, которые могут оказаться необъяснимыми случайностями в творчестве гениального поэта, всегда проще, чем представить его как цельную творческую индивидуальность.

Достоинство монографии А. Елистратовой — в том, что все свойства мироощущения и художественного метода Бернса сведены в органическое единство. Бедность, отсутствие систематического образования, прием, оказанный литературным Эдинбургом, где его снисходительно приласкали, чтобы вскоре оттолкнуть как не достойного внимания неуча, — все это послужило суровой школой, в которой закалялось мужество поэта, укреплялась его вера в свое призвание и в неиссякаемые силы народа.

А. Елистратова показывает, как у Бернса

А. А. Елистратова. Роберт Бернс. Гослитиздат, М., 1957.

зародились утопические идеи о переустройстве мира и как они сочетались с горячей любовью к Шотландии и с ясным пониманием ее жалкого, угнетенного положения. Бернс гордился славным прошлым Шотландии и даже склонен был идеализировать патриархальный уклад ее жизни в былые времена, но это не противоречит бунтарским настроениям и реалистически жестким картинам быта в его стихах. В этой связи автор книги наглядно объясняет, почему и как Бернс обратился к поэзии Томаса Грея и Джемса Томсона, английских поэтов сентиментальной школы, описывавших сельскую жизнь. Иногда он поддавался их влиянию, но в итоге нашел путь сломить устаревшие традиции XVIII века живым словом народной песни.

Новаторство Бернса никогда не превращалось в отрицание философских и художественных достижений своего века. Бернс в книге А. Елистратовой — глубокий поэт, который постоянно искал в народном творчестве и в сочинениях просветителей XVIII столетия — то теряя нить, ведущую к правильным решениям, то снова находя ее, — ответ на мучительные для него вопросы.

Внутренняя борьба Бернса была не менее тяжелой и трудной, чем его борьба с внешними обстоятельствами: полуннищенским существованием арендатора и бесправным положением поэта из социальных низов. Бернс стремился утвердить значительность и ценность шотландского фольклора и доказать этим путем первостепенную роль народа в культуре и судьбах страны. Эта цель с годами становилась для Бернса все более отчетливой. Поэтому его жизнеописание в книге А. Елистратовой волнует больше, чем в иных монографиях, где акцент ставился на трудностях личной жизни, а тернистый путь художника оставался в тени.

Книга А. Елистратовой интересна и содержательна. Жанр популярной монографии, однако, накладывает на нее свои ограничения. Можно заметить, что автор намеренно избегает историко-литературных терминов, которые могли бы вовлечь в более или менее сложные дополнительные разъяснения, например термина «просветительский классицизм», а также стремится давать поменьше имен писателей и критиков. Оценки ряда литературных явлений от этого неизбежно становятся несколько поверхностными, например, сравнение политических взглядов Бернса и Вальтера Скотта или оценка «спенсеровой строфы».

Жанровые рамки не позволили воспроизвести и литературную обстановку эпохи. Поэтому Бернс несколько искусственно изолирован от шотландской культуры, в которой он вырос. В книге А. Елистратовой мало говорится о богатой культуре Шотландии. Между тем Роберт Бернс настойчиво называл себя шотландским поэтом, гордился тем, что его творчество принадлежит современной ему шотландской литературе. Как видно из монографии, он высоко ценил шотландского поэта Роберта Фергюсона (1750—1774).

А. Елистратова не объясняет, однако, какое место Фергюсон занимал в литературе своей страны и какую роль он сыграл в развитии творчества Бернса. Аллан Рэмзей, Ритсон и другие литературные деятели Шотландии в книге только упоминаются. Не разъяснено в монографии и значение Эдинбурга как культурного центра, успешно соперничавшего с Лондоном, в частности, в области историографии и собирания древностей. Поэтому создается впечатление, что Бернс был чуть ли не первым, кто познакомил с шотландским народным творчеством английских и шотландских читателей XVIII столетия.

Сравнение Бернса с его предшественниками в этой области дало бы возможность почувствовать, как фольклорные материалы, сохраняя всю силу народных традиций, приобретали у Бернса ту жизненность, которая не потускнела и до наших дней.

В тех случаях, когда автору монографии приходится объяснять отношение Бернса к отдельным явлениям шотландской культуры, недостаточное внимание к его предшественникам вносит некоторую неясность. Непонятно, например, почему Бернс «утвердил и укрепил достоинства шотландского диалекта как полноправного литературного языка». «Полноправный» литературный язык означает язык самостоятельный. Под литературным языком Шотландии можно понимать только литературно обработанный говор Эдинбурга, одно из наречий североанглийского диалекта. Но ведь Бернс на диалекте не писал: он применял диалектальные формы и диалектальную лексику к основной ткани общенародного английского языка. До него на этот путь уже вступили Рэмзей и Фергюсон. Вернее было бы сказать, что Бернс сделал поэтические возможности шотландского диалекта доступными более широкому кругу читателей. То же самое относится и к другим элементам шотландской культуры: Бернс и Вальтер Скотт ввели их в широкий обиход и лишили провинциальной замкнутости.

Разбор песен Бернса, рассыпанный в разных частях монографии, получился не таким полным, как анализ его поэмы, лирических стихотворений и сатир, именно потому, что в книге мало говорится о фольклорных и литературных традициях Шотландии.

Хотелось бы, чтобы скупая и реалистически образная система Бернса, живые и энергичные интонации его песен и их лаконично-эмоциональное построение подверглись более тщательному изучению. А. Елистратова совершенно справедливо утверждает, что «в поэзии Бернса лирическое жизнеутверждающее начало неотделимо от начала исторического». Но тогда гражданские темы его поэзии не должны заслонять его великолепную любовную лирику.

Новая книга о Бернсе удачна. Она — ценный вклад в нашу литературу о зарубежных авторах прошлого, так как сочетает подлинную научность и проникновенное понимание великого поэта с доступным изложением.

Е. Клименко